Сегодня на страницах нашей газеты необычный гость – заместитель главного инженера Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военное строительное управление 4», куратор строительства спецобъектов для нужд Министерства обороны РФ, мастер спорта по прыжкам с парашютом Альберт Григорьевич Важкий. Он так увлекательно погружал нас в таинства парашютного спорта, что после его рассказа захотелось побыстрее надеть на себя рюкзак с парашютом и… в небо, за романтикой и пьянящим, головокружительным ощущением высоты. Итак, предоставляем слово Альберту Григорьевичу.

– Наверное, большинство школьников узнают, где находится Камчатка, еще в четвертом классе, когда начинают изучать географию. Мне не довелось быть исключением из правил. В школе «камчаткой» называли еще последние парты в классе, куда обычно рассаживали рослых детей с хорошим зрением. Я всегда завидовал своим сверстникам, которые получали такую привилегию. За последними партами жизнь была повольготнее и подальше от учителя. Спустя многие годы мне довелось приехать работать в Камчатский край – в город Вилючинск. Мальчишеская мечта, можно сказать, сбылась.

Кроме того, многие мальчишки в советское время мечтали стать космонавтами. Вот и я по окончании Минского суворовского училища хотел поступить в военное летное училище. Но, хронический тонзиллит стал для меня непреодолимой преградой на пути в небо. Я поступил и окончил земное – Коломенское высшее артиллерийское командное училище. Кстати, до сих пор этот диагноз остался в моем понимании загадкой, прекрасно жил и живу с этим непонятным для меня недугом. Видимо, тогда, в 1980 году, в этом плане были очень строгие подходы.

Однако судьба все равно вывела меня на небесную тропу. Будучи старшим лейтенантом, попал служить в десантно-штурмовую бригаду, где освоил парашютное дело и начал прыгать. Неописуемый восторг от первых прыжков любому человеку навсегда западает в сердце. Прежде всего ощущаешь праздник оттого, что у тебя получилось победить страх. Ты сделал шаг в 800-метровую «бездну» и был награжден за смелость чудесным видом с высоты, слабым шелестящим шумом под куполом, сладостнее которого, кажется, ничего нет.

Уже проходя службу в спецназе Главного разведывательного управления (ГРУ), я перешел с парашютом на «ты». Десантные прыжки в десантно-штурмовой бригаде и отдельной бригаде спецназначения отличаются, как и сама служба. Вроде и парашюты

были одинаковые: Д-4, Д-5, Д-6, а вот цели и задачи десантирования разные, и поэтому возникают свои особенные требования к самим прыжкам. Если десантники-штурмовики сразу идут с неба в бой крушить врага, то спецназу разведки нужна скрытность и незаметность. От этого и следует разница в отработке прыжков, как в наземной подготовке, так и в воздухе, отличаются применение оружия, работа с грузовыми контейнерами, сложность приземления в разных погодных условиях на разную местность, действия после приземления.

Парашютное дело в ГРУ захватило меня с головой. Есть люди в десантных войсках, которым нравится прыгать с парашютом, но подавляющая часть десантников прыгают по необходимости. Скорее всего, предрасположенность состояния организма к парашютным прыжкам – это какие-то природные свойства, которыми Создатель награждает лишь некоторых людей по своему усмотрению. И мне в этом смысле повезло. Возникшая тяга к небу постепенно привела меня в парашютный спорт.

Перешагнув через обязательные десантные прыжки, я прошел курс обучения прыжкам со спортивными парашютами. Классическая методика советской парашютной школы была растянута во времени, но зато каждый сделанный шаг от простого к сложному на парашютах Д-1-5-у, УТ-15, ПО-9 и, наконец, Арбалет-1 навсегда остались в душе и сознании.

Современная парашютная техника и методики обучения ушли далеко вперед, с их помощью инструкторы быстро ставят новичка «на крыло». Но для обеспечения безопасности необходимо также очень быстро думать и соображать. Небо ошибок не прощает. Надо осознавать, что не бывает двух одинаковых прыжков. Как бы благополучно ни шло твое развитие в парашютизме, все равно необходимо очень тщательно готовиться к каждому прыжку. Научиться контролировать себя при совершении различных прыжков – вопрос количества прыжков и времени.

Про себя скажу, что полный комплекс индивидуальной акробатики мне удается отработать с первого по четвертый прыжок за один день. На пятом-восьмом прыжке сил хватает только на отработку отдельных элементов. Прыжок с 4 000 м при скорости падения 50 м/с, или 180 км/ч до начала парашютирования с высоты 1 000 м занимает одну минуту. Даже при обычном прыжке без акробатики аэромассаж тела забирает у любого парашютиста много сил.

Небесная среда – это особый мир. Есть такое понятие – парашютное братство. Это понятие скорее следствие философии людей, которые находят удовольствие в разумном риске и становятся «рабами» жесткой парашютной дисциплины по соблюдению всех правил подготовки и совершения прыжков. Перед небом нет старших и младших – все равны в прямом и переносном смысле.

У каждого парашютиста есть свои памятные моменты, есть они и у меня. Первой и самой емкой положительной характеристикой парашютиста можно назвать то, что за свои 850 прыжков я ни разу не сделал отцепку основного купола (процедура действий в экстремальной ситуации, которая включает освобождение от основного купола перед использованием запасного парашюта – «запаски»). Считаю это результатом классической советской школы моего обучения парашютному делу.

Запасной парашют открывал один раз. Дело было в Германии, во время учений, прыгали на военный аэродром. В результате ошибки выпускающего выброска произошла не вовремя и приземляться пришлось на близлежащий лес, где я повис на сосне. Никогда не думал, что сосны могут быть такие высокие. Понимая, что иду на лес, принял необходимое положение, смотрю сквозь руки вниз: крона, крона, ствол, сосна, еще ствол и… повис. Осмотрелся, до земли еще далеко. Вот тогда пришлось раскрыть запаску и спуститься по стропам, как учили инструкторы. Потом полдня не могли снять парашют с дерева, «Уралом» на прицеп его сдергивали. Сосна гнулась и трещала, но парашют все-таки отдала. Парашют уцелел – вот что значит надежная советская техника.

Я участвовал в организации соревнований по классическому парашютизму стран СНГ в селе Агой Туапсинского района Краснодарского края, одним из видов которых были прыжки на море. Это отдельный, редкий и интересный вид парашютных соревнований, когда десантирование на воду с Д-1-5-у происходит с высоты 600 м. В ходе парашютирования необходимо направить парашют так, чтобы максимально близко приводниться к первому буйку. При этом на высоте от 200 м и ниже нужно расстегнуть подвесную систему, при касании ногами воды выскользнуть из подвесной системы, в этот момент включается судейский секундомер. Затем после входа в воду надо доплыть до первого буйка и коснуться его рукой, проплыть еще 25 м до второго буйка и тоже коснуться его рукой, и тогда секундомер выключается. Победитель определялся по наименьшему времени.

Один из моих памятных прыжков был на открытии этих соревнований в составе группы из шести парашютистов при совершении показательных прыжков. Представьте себе: полный пляж людей и вертолет проходит вдоль берега на высоте 200 м. Мы по очереди

выходим, естественно, на принудительном раскрытии парашюта. Сразу же нужно освобождаться от подвесной системы, не успел оглянуться – уже вода. Все должно делаться быстро, на автомате. Обычно все зрители смотрят с задранными головами в небо, а тут все как на ладони: вертолет, парашютисты, море, хлопающие в ладоши зрители. Далеко не всегда парашютистов ждут овации. Все-таки прыжки с парашютом – это сложная работа, зрителями которой в основном являются либо твои коллеги, либо инструкторы. К сожалению, не всегда обходится без человеческих жертв.

В 1996 году мне довелось услышать о трагедии с парашютистами, случившейся на Камчатке. На учениях с вертолета десантировалась группа из 17 человек в районе Халактырского пляжа с предельно малой высоты. В районе высадки, как выяснилось позже, был сильный ветер. Семеро парашютистов погибли. Один получил тяжелые увечья. Этот случай мы разбирали в своем парашютном сообществе, разумеется, помянули погибших парней. Не буду рассказывать о причинах этой трагедии, я привел этот пример лишь для того, чтобы было понятно – в парашютном деле нет мелочей и сам прыжок – дело коллективное. Многое зависит от выпускающего, пилота, наземных служб, руководителя десантирования и т.п.

Один раз и у меня был действительно экстремальный прыжок. В армии по необходимости пришлось прыгать на землю с высоты 120 м. Ощущения были необычные. Сначала земля летит навстречу тебе как электричка, потом хлопок от открытия парашюта и сразу же удар об землю, как будто не ты на нее, а она на тебя приземлилась. Слава богу, все закончилось хорошо.

По своей привлекательности мне нравятся показательные прыжки «Капля». Это когда вдвоем с товарищем, держась друг за друга, выходишь на его круглом парашюте с принудительным раскрытием. Потом какое-то время парашютируешь под одним куполом, и затем по команде мы отпускаем друг друга. Я перехожу в свободное падение и на высоте 1 000 м открываю свой парашют – «крыло». У меня таких прыжков было пять и всегда захватывало дух.

Есть в парашютной традиции свои небольшие праздники, например, каждый сотый прыжок отмечать как юбилейный групповым прыжком с участием «юбиляра». Обычно собирается «звезда» из нескольких парашютистов и в таком состоянии происходит падение до раскрытия.

Мой четырехсотый прыжок запомнился надолго. Это было на аэродроме в Киржаче Владимирской области, нас было семеро. На высоте 4 000 м собираем «звезду», по договоренности падаем до 1 200 м, чтобы затем разойтись для открытия парашютов. Вдруг на нашем пути встречается облако с верхней и нижней кромками 2 300 и 1 500 м. Вроде бы, обычное дело, но не тут-то было. Облако оказалось градовым. Проходя через него и не выходя из положения «звезды», мы все подверглись суровой экзекуции. По нам сильно лупил град размером с голубиное яйцо. Ощущения, как будто какая-то неведомая сила взяла тебя за ноги и хлещет о бетон. После такого душа мы долго и нервно смеялись на земле, освобождаясь от разбитых очков и порванных костюмов.

Оглядываясь на пройденный парашютный путь, особенно горжусь дорогими для меня прыжками моих близких. Жена Татьяна совершила два прыжка, у сына Виктора 40 десантных прыжков, у Романа их более 100 и он освоил парашют-«крыло». В 2017 году в 13-летнем возрасте дочь Ксения попросилась на День ВДВ в небо, и теперь у нее пока один тандем – прыжок с 4 000 м.

Разумеется, в мире есть много разных увлечений и любое из них заслуживает уважения, если человек по-настоящему предан ему. Мне в жизни очень повезло, я нашел свое самое важное увлечение, свою дорогу в небо. Иногда в памяти всплывают слова из старой советской песни: «Знай, что сердце мое ты отыщешь всегда, там за облаками… там, там-тарам-там-тарам».

Сердце за облаками – очень сильный и верный образ для тех, кто занимается парашютным спортом. Попробуйте и вы, уважаемые читатели газеты «Вести», услышать, как бьется ваше сердце «там, там-тарам-там-тарам».